

Карло Гольдони

МЕМУАРЫ

Часть вторая

... Я возвратился в Венецию с достаточным количеством материала для сезона 1754 года. Для открытия спектаклей я поставил пьесу, озаглавленную «Дачная жизнь».

Я посетил по дороге несколько тех вилл на берегах Brentы, где царит роскошь и великолепие. Наши предки ездили туда собирать доходы; сейчас туда ездят растрачивать их. На даче идет крупная карточная игра, держат открытый стол, дают балы и спектакли; именно здесь более чем где-либо процветает, без всякого удержу и стеснения, итальянское чичисбейство. Вскоре затем я нарисовал все эти разнообразные картины в трех последовавших одна за другою пьесах...

(Из главы двадцать третьей)

... Вы помните, мой дорогой читатель, что, излагая в двадцать третьей главе комедию, озаглавленную «Дачная жизнь», я упомянул, что мною были написаны три другие пьесы на ту же тему. Вот их названия: «Дачное безумие», «Дачные приключения» и «Возвращение с дачи». В Италии вообще, и в Венеции в особенности, подобные «безумия», «приключения» и «сожаления» обладают комизмом, достойным сценического изображения. Во Франции вряд ли поймут этот азарт, который в Италии превращает дачную жизнь из развлечения в дело роскоши. Однако впоследствии, попав в Париж, я нашел и там людей, которые, не имея ни клочка пахотной земли, содержат с большим трудом дачи и разоряются на них так же, как итальянцы. Поэтому моя пьеса, давая понятие о безумии моих соотечественников, может попутно показать, что во всякой стране можно запутать свои дела, если люди со скромными средствами хотят равняться по богачам.

(Из главы двадцать шестой)

[КАРЛО ГОЛЬДОНИ]

Интерес, проявленный Гольдони к теме дачной жизни (она встречается еще в комедии «I malcontenti», которую можно рассматривать как пролог к трилогии о дачной жизни), объясняется тем, что увлечение дачными увеселениями, перекинувшееся в XVIII веке с венецианской аристократии на буржуазию среднего достатка и сопряженное с огромными денежными тратами, приобретало в эпоху Гольдони характер настоящего общественного бедствия, против которого Гольдони... считал необходимым громко протестовать.

Перевод и комментарий С. С. Мокульского

Джорджо Стрелер
«ТРИЛОГИЯ О ДАЧНОЙ ЖИЗНИ»

ГОЛЬДОНИ

(из книги «Театр для людей»)

«Трилогия о дачной жизни» (такое название будет, пожалуй, наиболее правильным и точным, придающим как бы некую завершенность и объясняющим спектакль, который включает в себя три комедии Гольдони: «Дачная лихорадка», «Дачные приключения», «Возвращение с дачи») — это просто спектакль по Гольдони; от других гольдониевских спектаклей, выпущенных нами в эти годы, он отличается просто несколько большей продолжительностью. То есть, он совершенно не претендует ни на что необычное, в нем нет ничего воинствующего, ничего полемического, затеянного ради того, чтобы привлечь общественный интерес. Если хотите, претензии этого спектакля более высоки и совсем иной природы. Не «скандальной», во всяком случае.

Нет смысла искать причину, по которой мы выбрали именно эти пьесы, а не что-нибудь другое, не «Кьоджинские перепалки», например, и не «Новый дом», и не «Ворчунов». Мотивы «необходимости» художественного прочтения, «связи» с предыдущим, репертуарные потребности переплетены тут неразрывно.

Эти комедии Гольдони, взятые в своей совокупности, известны мало, хотя они, вне всякого сомнения, высокохудожественны, и уже в этом может быть заключен мотив особого к ним интереса. Речь идет не то чтобы о переоценке, а о желании пролить свет на эту часть гольдониевского наследия, до сих пор остававшуюся в тени или освещавшуюся, на наш взгляд, неверно. Таким образом, мы не только стараемся поставить его хорошо, но и совершаем нечто такое, что может оказаться полезным при изучении гольдониевской драматургии вообще.

Разумеется, гольдониевская трилогия и сама по себе обладает художественной ценностью, и некоторые ведущие критики уже нам ее разъяснили. Но дело в том, что известна-то фактически одна только «Лихорадка», так как эта комедия прекраснейшим образом может существовать отдельно, сама по себе, и почти неизвестны «Приключения» и совсем — «Возвращение», оттого что они, по существу, являются продолжением первой пьесы, страдают длиннотами и в целом выглядят как второй и третий акты некоего единого целого.

Стало быть, и с этой точки зрения наш спектакль тоже новинка, хотя и не такая уж новая, раз исследователями творчества Гольдони эти 3 комедии изучены и оценены. Тем более следовало к ним обратиться!

Это ведь дневник — то, что нас так в них захватывает, дневник зрелого человека (предпоследняя комедия перед отъездом в Париж, то есть перед периодом молчания), полный «реальной» жизни, выхваченной из волшебных дней сеттеченто. И его тон, поначалу придерживающийся чисто моторной

ритмической комедийности, свойственной Гольдони-комедиографу, постепенно переходит в патетический, душераздирающий. И еще его тема нас потрясает, тема которая предстает одновременно реалистической и символической, конкретной и обобщающей, когда заурядная житейская история незаметно растворяется в Истории (дача, люди, которые там живут, страдают, веселятся, любят, — а за всем этим проступают очертания общества накануне Французской революции, общества, которое движется к этому историческому испытанию, такое по-своему человеческое, со всеми своими ошибками, со всем, что в нем есть доброго и злого). Да, это уже зрелый Гольдони с его тонкой психологической нюансировкой, умением фиксировать индивидуальную черту характера и состояние души. В конце концов гольдониевская трилогия — это именно пьеса «душевных состояний», и, хотя мы и не хотели бы забегать так далеко, все-таки можно сказать, что это — «пьеса атмосферы», если подобное слово уместно при характеристике драматургии Гольдони. Это пьеса душевных состояний, преимущественно любовных.

Трилогия эта вообще про любовь. Про любовь, которая ошибается. Гольдони как бы говорит нам: вот люди, которые ошибаются во всем, вот так вот живя, вот так вот любя. Гольдони не раз (хотя и не так уж часто) брался за пьесы о любви и не избегал любовных коллизий в прочих своих пьесах. Можно даже сказать, что любовные коллизии — это стержень гольдониевских комедий, где всегда есть любовная интрига. Но ведь все это не имеет ничего общего с пьесой о любви! К тому же любовную часть отличает у Гольдони особый характер: за некоторыми исключениями, она всегда цинически холодная, мы бы даже сказали — формальная. В ней не чувствуется живого пульса. Здесь же не то — здесь драма именно любовная, драма любви в самом ее разгаре, без умолчаний, без недомолвок, любовное самозабвение, столкновение разгоряченных чувств; а то, что потом все разрешается в гольдониевской доброте, в его всепрощающей мудрости, — это совсем другое дело. Тем более что мудрое и доброе разрешение конфликтного узла, который мог бы лечь в основу трагедии, отдает здесь глубокой меланхолией; что-то здесь молча умирает, что-то кротко смиряется со злом мира, злом жизни, цепляющимся за условности чести и репутации; и есть здесь еще и жалость к ближнему, и нежелание причинить боль тому, кто не виноват; и неспособность объясниться, договориться, порвать.

Если есть все-таки у Гольдони печаль (а мы всегда ее у него чувствовали, потому что меланхолия обычно живет рядом с добротой) и если есть склонность к меланхолии в том веке, таком, в сущности, прелестном, полном радости жизни и в то же время таком тонком и уравновешенном при всей щедрости, при всей неущербности своих проявлений, — то все это выкристаллизовывалось в данной пьесе с особенной ясностью.

Разумеется, мы не собираемся идти дальше воспроизведения написанного у Гольдони и открывать в нем слишком много; но есть тут умирание века, есть закат, прорисовывающийся со все большей очевидностью. Именно потому его комедии и звучат так неожиданно современно; точнее, дело даже не в современности, а в том, что в «дачной» трилогии становится возможной встреча того мира с миром, ушедшим совсем недавно, вернее, даже не встреча, а аналогия с ним.

И это тоже нас интересовало.

Однако это все как бы эстетическое введение, которое лучше оставить самой пьесе. Но сказать об этом все-таки надо было, раз уж мы пошли на сокращение текста и обнаружили в нем неожиданно современные мотивы, ведь иначе могли подумать, что над пьесами Гольдони была проведена операция куда более серьезная, чем это было в действительности.

Все три комедии были в первый раз сыграны за три вечера с небольшими промежутками осенью 1761 года. Из всех существующих предисловий к сочинениям Гольдони, из его мемуаров, из вступительного слова актрисы Брешани перед первым представлением «Лихорадки» — из всего этого вытекает, что три комедии образуют единое целое и разыгрываются не в один вечер по причинам технического свойства.

Так что вполне логично и исторично и не противоречит воле автора, что мы играем их вот так, объединенными в один спектакль.

Проблема тут сводится, следовательно, к проблеме продолжительности, а не к тому, вправе ли мы все это были делать. Сейчас продолжительность среднего спектакля по Гольдони измеряется обычно полутора часами или часом и сорока минутами, не считая антрактов и времени на перемену декораций. В XIX веке было принято исполнять за вечер две комедии Гольдони, об этом ясно свидетельствуют афиши и рецензии. Мы сами, играя Шекспира, исполняем текст очень длинный, продолжительность такого спектакля достигает трех часов. Так что главным для нас было убедиться, что трилогия способна вынести операцию по сведению трех комедий в одну. А раз она оказалась способна, то, значит, так можно ее и играть. Сокращение было осуществлено довольно просто по следующим главным направлениям:

а) убрано несколько сцен, малоинтересных в художественном отношении и несущественных для общего смысла пьесы и для гольдониевского ритма;

б) сокращения, произведенные внутри сцен, диктовались исключительно заботой о выявлении смысла драмы, так, словно проблемы продолжительности спектакля для нас не существовало. Было убрано то, что можно было убрать, не затрагивая структуру целого периода или картины, а также исходя из требований сцены и с учетом перемен, произошедших в драматургии со времен Гольдони и до наших дней (то есть повторы, вопиющие очевидности, монологи — там, где они излишне часты). Иными словами, это была операция, которая по тем или иным причинам проделывается над текстом пьесы всегда, операция, отнюдь не более радикальная, чем в других случаях;

в) унификация некоторых мест действия по причинам чисто технической экономии и из потребности в единстве зрелища.

И это всё. Кое-где слегка обновлена слишком архаичная лексика, но так, чтобы не изменить при этом стиля Гольдони.

В остальном текст остался точно таким, каким был. Мы настаиваем на этом, потому что речь идет не об эксперименте *in corpore vili* и не о нашей прихоти. Речь идет о спектакле по комедиям Гольдони, сохраненным такими, какими они и были в смысле манеры и стиля. Их только чуть-чуть сократили и соразмерили так, чтобы их можно было поставить на современной сцене. Не более.

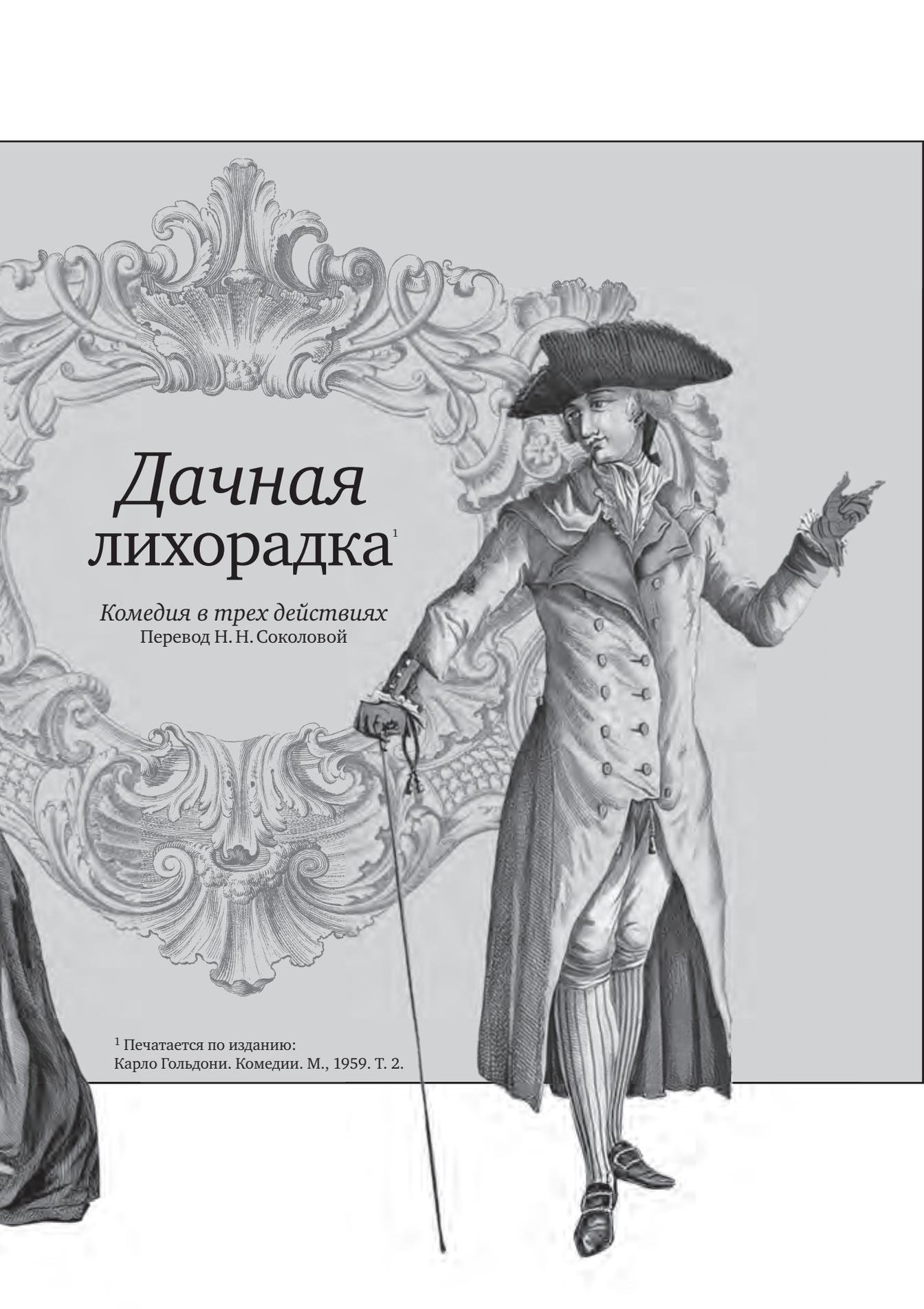
«ТРИЛОГИЯ О ДАЧНОЙ ЖИЗНИ» ГОЛЬДОНИ

То, что нас во всем этом интересовало, — это результат. А в результате, нам кажется, контакт с публикой, сидящей в зале, был достигнут, и достигнут максимально объективными средствами. Разных шуток с интерпретацией классики мы не любим.

1954

Перевод С. Бушуевой

Дачная лихорадка¹

Комедия в трех действиях
Перевод Н. Н. Соколовой

¹ Печатается по изданию:
Карло Гольдони. Комедии. М., 1959. Т. 2.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Филиппо, пожилой горожанин.

Джачинта, его дочь.

Леонардо, ее поклонник.

Виттория, сестра Леонардо.

Фердинандо, прихлебатель.

Гульельмо, поклонник Джачинты.

Фульдженцио, старый друг Филиппо.

Паолино, слуга Леонардо.

Бриджида, служанка Джачинты.

Берто, Чекко, слуги Леонардо.

Действие происходит в Ливорно,
частью в доме Леонардо, частью в доме Филиппо.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Комната в доме Леонардо. Паолино укладывает
в сундуки платье и белье.

Входит Леонардо.

Леонардо. Чем вы тут занимаетесь! Сотню дел надо переделать, а вы тратите время попусту. И ничего не готово.

Паолино. Простите, синьор, я думаю, что уложить вещи тоже важное дело.

Леонардо. Вы нужны мне для более серьезных поручений, а сундуками пусть занимаются служанки.

Паолино. Служанки при синьоре, они заняты там. Их и не видно.

Леонардо. Вот уж характер у моей сестры, всё ей мало! Непременно надо занять всю прислугу. Месяца на сборы ей не хватило, чтобы выехать на дачу. Весь этот месяц две служанки на нее работают. Это совершенно невыносимо!

Паолино. Прибавьте, что ей и двух мало. Пришлось нанять еще двоих в помощь.

Леонардо. На что ей столько народу? Не шьют ли ей дома какие-нибудь новые туалеты?

Паолино. Нет, синьор. Новое платье шьет портной. А служанки переделывают старые. Шьют мантильи и мантильки, чепчики дневные, чепчики ночные, кучу всяких отделок — кружевных, ленточных, цветочных, целый арсенал всякой всячины. И всё, чтобы ехать в деревню. В деревне теперь запросы выше, чем в городе.

Леонардо. Это правда. Кто хочет быть в обществе на виду, должен делать все, что делают другие. Наша дача в Монтенеро находится в одном из самых модных мест, а это нас ко многому обязывает. Компания, с которой мы едем, тоже с запросами, и мне приходится делать больше, чем я бы хотел. Вот почему вы нужны мне. Время не терпит. Мы должны выехать из Ливорно еще до вечера. Я хочу, чтобы все было готово, и ни в чем не было недостатка.

Паолино. Приказывайте. Я уж, как могу, постараюсь.

Розина – Мила Вандзани

СОДЕРЖАНИЕ

Карло Гольдони

МЕМУАРЫ

Часть вторая

5

Джорджо Стрелер

«ТРИЛОГИЯ О ДАЧНОЙ ЖИЗНИ» ГОЛЬДОНИ

(из книги «Театр для людей»)

6

Дачная лихорадка

Комедия в трех действиях

Перевод Н. Н. Соколовой

10

Дачные приключения

Комедия в трех действиях

Перевод Раисы Раскиной

68

Возвращение с дачи

Комедия в трех действиях

Перевод Раисы Раскиной

124

Сцены из спектакля

«Под другим небом»

182

Литературно-художественное издание

КАРЛО ГОЛЬДОНИ

12+

Дачная трилогия

*Художественный редактор
Т. Н. Костерина*

*Оператор компьютерной верстки
А. И. Седяева*

*Оператор компьютерной верстки переплета
В. М. Драновский*

*Технолог
М. С. Кырбаш*

Подписано в печать 09.11.2022
Формат 70 × 100/16. Печ. л. 12,0.
Тираж 1000 экз. Заказ №

АНО «Институт перевода».
Николаямская ул., д. 1, Москва, Россия, 109240
тел. (495) 915-33-05
e-mail: info@institutperevoda.ru

ООО «Центр книги Рудомино».
Николаямская ул., д. 1, Москва, Россия, 109240
e-mail: rudomino@libfl.ru;
www.facebook.com/CentreBook.
Отдел реализации издательства: +7 (495) 915-31-00

Технологическое сопровождение
и допечатная подготовка ООО «Бослен»,
e-mail: info@boslen.ru, www.boslen.ru

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
ул. Тургенева, д. 13, Екатеринбург, Россия, 620990
http://www.uralprint.ru
e-mail: book@uralprint.ru

